

Л.Л. КОФАНОВ*

**ЗЕРНОВАЯ КОНДИКЦИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТОРГОВЛЯ
ХЛЕБОМ В МЕЖДУНАРОДНОМ
И ПУБЛИЧНОМ ПРАВЕ
РЕСПУБЛИКАНСКОГО РИМА**

В своей недавно опубликованной статье я уже отмечал, что данные источников и исследования некоторых ученых позволяют говорить о том, что законодательное оформление так называемой хлебной кондикции (*condictio triticaria*) следует связывать с законом Кальпурния 149 г. до н.э., а также с международными арбитражными рекуператорными исками об истребовании вещей¹. Данный кондикционный иск есть не что иное, как древнейшая форма кондикции об определенной вещи (*condictio de omni certa re*) классического римского права (*Gai. Inst. IV.19*)², так как Ульпиан отмечает, что если в суде кто-либо истребует любую вещь, кроме денег, то пользуется иском зерновой кондикции³. Отсюда можно сделать единственно возможный вывод: зерновая кондикция, возникнув в отношении совершенно определенной вещи — зерна, впоследствии стала использоваться и в отношении всякой иной вещи, кроме денег, но главным обра-

* Кофанов Леонид Львович — кандидат исторических наук, доктор юридических наук, заведующий Центром истории римского права и европейских правовых систем Института всеобщей истории РАН, председатель фонда «Центр изучения римского права». В основе статьи лежит доклад, прочитанный на XIX Сергеевских чтениях Исторического факультета МГУ 2–4 февраля 2015 г. Данная статья написана при поддержке РГНФ в рамках гранта «Исследование по истории развития системы римского и европейского государственного права» (проект № 13-01-00093).

¹ Кофанов 2014, 146 сл.

² О кондикции написано достаточно много, начиная с эпохи Возрождения. См., например: Baron 1881; Robbe 1939, 1–52; Donatuti 1951, 33–169; Santoro 1971, 181–512; Kaser 1976, 7–29; Donatuti 1977; Liebs 1986, 163–184; Schiemann 1997, 120 ss.; Saccoccio 2002; Heine 2006; Nicosia 2009, 57–70; Varvaro 2014, 265–318.

³ D. 13.3.1.pr.: *Qui certam pecuniam numeratam petit, illa actione utitur ‘si certum petetur’: qui autem alias res, per triticariam conductionem petit. (Кто требует определенную сумму наличных денег, тот пользуется иском, если требуется определенное, кто требует другие вещи, тот требует их посредством зерновой кондикции.)* Об идентичности этих двух названий одного иска см., например: Vandolini 2008, 15; Varvaro 2014, 278.

зом в отношении всякого товара (*merx*)⁴. Нельзя было этим иском истребовать и свою утраченную собственность⁵. Таким образом, первоначально зерновая кондикция была создана с целью пресечения неисполнения или неполного исполнения договора купли-продажи зерна. В современной научной литературе по римскому праву сложилось устойчивое представление о том, что кондикционный иск, так же как и все прочие легисакционные иски архаического римского права, регулировал отношения частного права⁶. Точно так же и договор купли-продажи почти всегда трактуется романистами исключительно как частноправовой договор⁷. Однако в своих работах я уже демонстрировал аргументы в пользу того, что, например, в греческом мире II в. до н.э. огромную важность играли государственные контракты по закупке зерна для народа⁸, а в республиканском Риме государственные контракты по откупам вообще и госзакупкам зерна в частности получили свое правовое регулирование уже в Законах XII таблиц⁹. Более того, само *ius commercii*, на мой взгляд, зародилось и развивалось в древнем республиканском Риме главным образом в рамках не только публичного, но и международного права¹⁰.

Действительно, многие ученые особое внимание обращают на следующий известный отрывок из первой книги Ливия с древнейшей формулой фециального ритуала предъявления претензий:

⁴ D. 13.3.4 (*Gai.*): Si *merx* aliqua, quae certo die dari debebat, petita sit, ueluti uinum oleum frumentum, tanti litem aestimandam Cassius ait, quanti fuisset eo die, quo dari debuit: si de die nihil conuenit, quanti tunc, cum iudicium acciperetur. idemque iuris in loco esse, ut primum aestimatio sumatur eius loci, quo dari debuit, si de loco nihil conuenit, is locus spectetur, quo peteretur. quod et de ceteris rebus iuris est. (*Если предъявлено требование о предоставлении какого-либо товара, который должен был быть дан в определенный день, как, например, вина, масла, зерна, то, по словам Кассия, спор должен быть оценен сообразно с той стоимостью, которую вещь имела в тот день, когда она должна была быть предоставлена; если совершенно не было соглашения о сроке — по той стоимости, которую вещь имела во время вступления ответчика в судебный спор.*)

⁵ D. 13.3.1.1 (*Ulp. ad ed.*): stipulatus quis sit, ueluti usum fructum uel seruitutem utrorumque praediorum. Rem autem suam per hanc actionem nemo petet, nisi ex causis ex quibus potest, ueluti ex causa furtiua uel ui mobili abrepta. (*Но свою вещь посредством этого иска никто не истребует, кроме как по тем основаниям, по которым может (сделать это), как, например, на основании кражи или (на основании) того, что движимость отнята силой.*)

⁶ См., например: Nicosia 2005, 62; Fascione 2008, 159 s.

⁷ См., например: Cerami, Petrucci 2010, 13–31.

⁸ Кофанов 2014, 148 слл.

⁹ См.: Кофанов 2007, 44–72; Он же 2015б, 95 слл.

¹⁰ Подборку научной литературы о происхождении этого иска см., например: Varvaro 2008, 186 s., nt. 651.

«Касательно тех вещей, судебных требований, тяжб, о каковых отец-отряженный римского народа квиритов заявил кондикцию отцу-отряженному старых латинов и самим старым латинам; касательно всех тех вещей, которые те не выдали, не исполнили, не возместили; касательно всего того, чему надлежит быть выданным, выполненным, возмещенным, объяви, какое твое сужденье»¹¹.

Еще в начале XX в. немецкий романист Т. Кипп отметил, что употребленное здесь Ливием архаическое выражение «*rem condicere*» идентично другому техническому термину — «*res repetere*»¹², которое, как известно¹³, выражало судебное истребование вещи в международных рекуператорских судах. Э. Коккиа в комментарии к этому фрагменту Ливия отмечает: «*V conditio* истребовалось или возвращение украденной вещи (*dare = reddere*), или же ее денежный эквивалент (*solvere*), либо также и возмещение убытков, понесенных в связи с возвращением вещей в прежнее положение (*facere*); ср.: *Gai. 4.5: actiones, quibus dari — fieri oportere intendimus, condictiones appellantur*»¹⁴. Ту же аналогичность фециальной *conditio* и описанного Гаем легисакционного иска *per condictionem* отмечает и Э. Бьянки¹⁵. Очень интересный комментарий к отрывку Ливия дает Р. Кардилли, отмечая, что «в науке порой делаются попытки построить параллелизм между *conditio* фециального ритуала в акте *rerum repetitio* и легисакционным процессом, предлагая различные решения (*legis actio sacramento in rem*¹⁶, *in personam*, *legis actio per condictionem*)»¹⁷. Действительно, еще У. Коли отмечал этот факт как очевидный пример параллелизма норм публичного и частного римского права¹⁸, а вслед за ним и многие другие ученые говорят об этой практически полной идентичности, казалось бы, столь далеких друг от друга форм¹⁹, особенно учиты-

¹¹ *Liv. I.32.11: 'quarum rerum litium causarum condixit pater patratus populi Romani Quiritium patri patrato Priscorum Latinorum hominibusque Priscis Latinis, quas res nec dederunt [nec soluerunt] nec fecerunt, quas res dari fieri [solui] oportuit.*

¹² Kipp 1900, 847.

¹³ Albanese 2000, 5 ss.

¹⁴ Cocchia 1922, 129. Близкие взгляды выражали также М. Фойгт (Voigt 1858, 177–189) и Е. Гушке (Huschke 1869, 319–338).

¹⁵ Bianchi 2010, 6.

¹⁶ Об очевидных параллелях между *repetitio rerum* фециалов и древнейшей виндикации см.: Кофанов 2008а, 42–57.

¹⁷ Cardilli 2011, 6, nt. 17.

¹⁸ Coli 1938, 68 ss.; 82–84.

¹⁹ См.: Volterra 1950, 243 ss.; Donatuti 1955, 31 ss.; Hausmaninger 1961, 335–342; Watson 1993, 20 ss.; Calore 2003, 91 e ss.; Albanese 2000, 36 ss.; Скрейпек 2013, 117–119; Calore 2014, 47 ss.; 56–60; 76 s.; Rüpke 1990, 117; Watson 1993, 10–30; Albert 1998. Скептический взгляд на такую аналогию см.: Wiedemann 1986, 487–488; Ferrary 1995, 427, nt. 63; Rich 2011, 215.

вая тот факт, что легисакционная кондикция как форма иска появляется, по мнению большинства ученых, много позже фециального ритуала предъявления претензий царского периода. На мой взгляд, параллелизм фециального института кондикции и легисакционного иска кондикции отнюдь не случаен, более того, между ними должна быть прямая связь. Как справедливо отмечала Н.Г. Майорова, «*ius fetiale* тесно связано с процедурой гражданского права»²⁰.

Чтобы проверить этот тезис, обратимся к истории торговли зерном и ее правового регулирования в Риме VI—II вв. до н.э., наиболее полно отраженной в сочинении Тита Ливия. В современной исторической литературе начало правового регулирования закупки зерна обычно связывают с *lex Sempronia frumentaria* 123 г. до н.э.²¹, и лишь некоторые ученые²² отмечают, что данные Ливия говорят о начале такого регулирования уже на рубеже VI—V вв. до н.э. Действительно, римский историк прямо указывает, что первые известные нам госзакупки зерна (*frumentum*) имели место уже в 508 г. до н.э.²³, причем, видимо, уже тогда постановлением сената снабжение хлебом (*cura annonae*), так же как и поставки соли, стало предметом государственного права. Это событие следует связать и с первым торговым договором между Римом и Карфагеном, в котором, в частности, оговаривается, что за все торговые операции поручителем является государство²⁴. Поскольку речь идет о международном договоре, то, естественно, обязанность контроля за его соблюдением в целом и его торговых норм в частности лежала именно на фециалах.

²⁰ Майорова 2001, 166.

²¹ См., например: Rostowzew 1910, 173; Garnsey, Rathbone 1985, 20–25; Meijer 1990, 14–23; Viriouvét 1994, 11–29; Fezzi 2001, 91–100; Cristofori 2002, 141–155; Soraci 2005–2006, 345 ss.; Тельминов 2010, 12–17.

²² См., например: Thurston Peck 1898, 4494.

²³ *Liv.* II.9.6: *multa igitur blandimenta plebi per id tempus ab senatu data. annonae in primis habita cura, et ad frumentum comparandum missi alii in Uolscos, alii Cumas; salis quoque uendendi arbitrium, quia impenso pretio uenibat, in publicum omne sumptum, ademptum priuatis; portoriiisque et tributo plebes liberata, ut diuites conferrent qui oneri ferendo essent: pauperes satis stipendii pendere, si liberos educerent.* (Поэтому сенат многое сделал тогда, чтобы угодить простому народу. Прежде всего было установлено государственное попечение о снабжении продовольствием: одни были посланы для закупки хлеба к вольскам, другие — в Кумы; приняты также постановление о продаже соли, которая шла по непосильной цене, государство взяло на себя все это дело, отобравши его у частных лиц.)

²⁴ *Polyb.* III.22.8–9: *τοῖς δὲ κατ' ἐμπορίαν παραγινόμενοις μηδὲν ἔστω τέλος πλὴν ἐπὶ κήρυκι ἢ γραμματεῖ. ὅσα δ' ἂν τοῦτων παρόντων πράξη, δημοσίᾳ πίστει ὀφειλέσθω τῷ ἀποδομένῳ, ὅσα ἂν ἢ ἐν Λιβύῃ ἢ ἐν Σαρδόνι πράξη. (Явившиеся по торговым делам не могут совершить никакой сделки иначе, как при посредстве глашатая или писца. За все то, что в присутствии этих свидетелей ни было бы продано в Ливии или в Сардинии, ручается перед продавцом государство.)*

Вообще, первые два десятилетия существования Республики имели огромное значение для правового оформления государственной торговли хлебом. Такое внимание объясняется несколькими причинами. Во-первых, архаический Рим был территорией рискованного земледелия, так как из того же Ливия известно, что неурожаи и голод случались в первые века Республики достаточно часто²⁵. Во-вторых, действия Порсенны и бывших латинских союзников Рима в первые десятилетия после изгнания Тарквиниев были направлены на экономическую блокаду молодой Республики, что делало закупку хлеба поистине государственной задачей.

Следует отметить, что уже первая известная государственная закупка зерна совершалась за рубежом – у вольсков и в Кумах, т.е. речь идет о международных договорах купли-продажи. Первоначально ведал такими договорами сенат, назначая в качестве государственного покупателя одного или нескольких специальных послов. Участие в закупках римских послов (*legati*) также прямо указывает на ответственность за их действия коллегии фециалов²⁶, а соответственно, международная торговля хлебом регулировалась нормами права фециалов. Денежные средства на такие закупки выделялись римским послам из государственной казны. Однако уже в 495 г. до н.э. по предложению сената и решению народного собрания была создана торговая коллегия, глава которой руководил организацией частных купцов для их участия в государственных закупках хлеба²⁷. Примечательно, что первый префект продовольственного снабжения, руководивший этой коллегией купцов, был избран не из *patres*, а из плебеев²⁸, что, на мой взгляд, объясняется не только противостоянием патрициев и плебеев, но и чисто техническим принципом, подтвержденным в III в.

²⁵ См.: *Liv.* II.9.7; 34.3; III.32.2; IV.12.6; 25.4; 52.5; V.31.5; 48.1.

²⁶ О соотношении послов и фециалов в архаическом Риме см.: Tibelli 2011, 11–36.

²⁷ *Liv.* II.27.5 (495 г.): *patres mollem consulem et ambitiosum rati, plebes fallacem, breuique apparuit aequare eum Appi odium. certamen consulibus inciderat, uter dedicaret Mercuri aedem. senatus a se rem ad populum reiecit: utri eorum dedicatio iussu populi data esset, eum praeesse annonae, mercatorum collegium instituere, sollemnia pro pontifice iussit suscipere.* (Между консулами случился спор, кому освящать храм Меркурия. Сенат передал решение этого дела народу: тот из них, кому повелено будет народом освятить храм, станет весть хлебным снабжением, учредит торговую коллегия, совершит торжественный обряд в присутствии понтифика.)

²⁸ *Liv.* II.27.6: *populus dedicationem aedis dat M. Laetorio, primi pili centurioni, quod facile appareret non tam ad honorem eius cui curatio altior fastigio suo data esset factum quam ad consulum ignominiam. saeuire inde utique consulum alter patresque; sed plebi creuerant animi et longe alia quam primo instituerant uia grassabantur.* (А народ предоставил освящение храма Марку Леторию, первому центуриону первого манипула, и, конечно, не столько ради того, чтобы его почтить – ибо такая почетная должность не подобала человеку его звания, – сколько ради посрамления консулов.)

до н.э.: сенатор не может совмещать свою основную обязанность, в частности распоряжение государственными средствами казны, с частной коммерческой деятельностью²⁹. В следующем 494 г. до н.э. в результате первой сессии плебеев была учреждена должность плебейских трибунов и эдилов, важнейшей и древнейшей обязанностью которых был контроль за ценами на хлеб на римском рынке — форуме³⁰.

Особо следует упомянуть и Латинский договор 493 г. до н.э., в котором, в частности, была зафиксирована следующая норма о торговых отношениях между римлянами и латинами: «Пусть судопроизводство по частным договорам производится каждый десятый день, и в том месте, где договор был заключен»³¹. В каждом 10-м дне легко узнается норма о *status condictus dies cum hoste*, которая была зафиксирована уже в Латинском договоре и позднее вошла в Законы XII таблиц³². Важно отметить, что и здесь мы имеем международную норму с процессуальным институтом *condictio* (или *dictio*) *diei* — публичного объявления истца о встрече с ответчиком через 30 дней для разрешения тяжбы³³.

Следующие известные нам международные договоры о закупке зерна были заключены в 492—491 гг. до н.э. с этрусками, куманцами и сиракузским тираном Гелоном, причем руководителями торговых экспедиций опять были официальные римские послы³⁴. Любопытно отметить, что

²⁹ См.: *Liv.* XXI.63.3; Erdkamp 2005, 119.

³⁰ См. об этом: Кофанов 2006, 305 слл.

³¹ *Dionys.* VI.95.2: τῶν τῶ ἰδιωτικῶν συμβολαίων αἱ κρίσεις ἐν ἡμέραις γιγνέσθωσαν δέκα, παρ' οἷς ἂν γένηται τὸ συμβόλαιον.

³² См. об этом: Кофанов 2006, 344.

³³ *Kipp* 1900, 847. Эта норма зафиксирована у Авла Геллия (*Gell.* XVI.4.4: *status condictusue dies cum hoste* (день, установленный и объявленный в кондикции для суда с иностранцем)) и Феста (P. 414L: *status dies <cum hoste> vocatur qui iudici causa est constitutus cum peregrino...* Plautus in *Curculione* (5): «Si status condictus cum hoste intercedit dies, tamen est eundum, quo imperant, ingratiss» (днем, установленным с иностранцем, называется тот, который установлен ради судебной тяжбы с иностранцем... Плавт в *Куркулионе* (5) пишет: «Хоть в этот установленный в кондикции день объявлена тяжба с иностранцем, / Не хочешь, а ступай, куда они велят»)).

³⁴ *Liv.* II.34.1—5 (492 г.): *consules deinde T. Geganius P. Minucius facti. eo anno cum et foris quieta omnia a bello essent et domi sanata discordia, aliud multo grauius malum ciuitatem inuasit, (2) caritas primum annonae ex incultis per secessionem plebis agris, fames deinde, qualis clausis solet. (3) uentumque ad interitum seruitiorum utique et plebis esset, ni consules prouidissent dimissis passim ad frumentum coemendum, non in Etruriam modo dextris ab Ostia litoribus laeuoque per Uolscos mari usque ad Cumas, sed quaesitum in Sicilia quoque; adeo finitumorum odia longinquis coegerant indigere auxiliis... 5. ex Tuscis frumentum Tiberi uenit; eo sustentata est plebs.* (Потом консулами стали Тит Геганий и Публий Минуций. В том году на границах настало успокоение от войн и дома прекратились междоусобия, зато другое и худшее несчастье постигло город: (2) сначала вздорожал хлеб из-за того, что поля по случаю

в случае с закупками хлеба в Кумах мы имеем первый известный нам прецедент применения международных экономических санкций в отношении Рима: тиран Кум Аристокдем наложил арест на закупленное римлянами зерно в счет конфискованного римлянами имущества Тарквиниев³⁵.

Помимо сената и послов в организации закупки участвуют также консулы, а в ее осуществлении еще и частные откупщики хлеба — *frumentatores*, в обязанности которых входила доставка закупленного хлеба в Рим на своих кораблях. Важно отметить, что купцами-откупщиками контрактов по закупке государственного хлеба нередко были не римляне, еще не имевшие своего торгового флота, а иностранцы, например этруски, доставившие этрусский хлеб на своих судах в голодающий Рим в 492 г. до н.э., и сицилийский хлеб — в 411 г. до н.э.³⁶ Как справедливо отмечает М. Ростовцев, в республиканском Риме откупщиком-декуманом «мог быть всякий: римлянин и провинциал...»³⁷ Доступ иностранцев к римским государственным откупам объясняется очень просто: в международных договорах о дружбе римляне нередко предоставляли иностранцам *ius commercii*, известное также как *ius nexi et mansipii*, т.е. право заключения ими в Риме частных и государственных контрактов³⁸. Это право зафиксиро-

ухода плебеев остались невозделанными, потом начался голод, как при осаде. (3) И дошло бы до гибели рабов и плебеев, если бы консулы не распорядились послать для закупки продовольствия не только в Этрурию, но морю направо от Остии, и не только налево, мимо области вольсков до самых Кум, но даже в Сицилию; враждебность ближних соседей вынуждала искать помощь вдали... (5) от этрусков хлеб был доставлен по Тибру, им поддерживали простой народ.) Dionys. VII.1.3—6: ...ή βουλὴ μαθηθεὶα πρέσβεις διεπέμπετο ... σίτον ὅσον ἂν δύναιτο πλείστον ἀννησομένουςῃ Πόπλιος δὲ Οὐαλέριος καὶ Λεύκιος Γεγάλιος εἰς Σικελίαν ἀπεστάλησανί. (Сенат стал отправлять послов... чтобы они закупили столько хлеба, сколько смогут. А Публий Валерий и Луций Геганий были посланы на Сицилию...)

³⁵ Liv. II.34.4: *frumentum Cumis cum coemptum esset, naues pro bonis Tarquiniorum ab Aristodemio tyranno, qui heres erat, retentae sunt; in Uolscis Pomptinoque ne emi quidem potuit; periculum quoque ab impetu hominum ipsis frumentatoribus fuit. ((4) Когда было закуплено продовольствие в Кумах, тиран Аристокдем задержал римские корабли в счет имущества Тарквиниев, наследником которого он остался; у вольсков и у помптинцев купить ничего не удалось, сами закупщики оказались под угрозой нападения.)*

³⁶ Liv. IV.52.5—6 (411 г.): *iam fames quam pestilentia tristior erat, ni, dimissis circa omnes populos legatis qui Etruscum mare quique Tiberim accolunt ad frumentum mercandum, annonae foret subuentum. superbe ab Samnitibus qui Capuam habebant Cumasque legati prohibiti commercio sunt, contra ea benigne ab Siculorum tyrannis adiuti; maximos commeatus summo Etruriae studio Tiberis deuexit. (Голод делался уже страшнее чумы, когда ко всем народам, населяющим берега Тибра и Этрусского моря, были отправлены послы, чтобы закупками пополнить запасы зерна. (6) Самниты, владевшие Капуей и Кумами, высокомерно отказали послам, но у сицилийских тиранов те нашли радушие и помощь, а особыми стараниями этрусков большую часть продовольствия доставили Тибром.)*

³⁷ Ростовцев 1899, 40.

³⁸ См. об этом: Кофанов 2015б, 95—98.

вано, например, в Латинском договоре, в договорах Рима с Карфагеном, наконец, в Законах XII таблиц³⁹. Следует обратить внимание на определение республиканских откупщиков, которое дает Фест:

«Откупщиками по нашему собственному и древнему обычаю назывались те, кто после того, как публично заявлял в кондикции о том, что будет сделано или доставлено, и осуществлял это, только тогда получал деньги. Ведь в древности слово «покупать» применялось вместо слова «получать»; ныне же откупщиками называются те, кто нанялся что-либо доставить или использовать»⁴⁰.

Важно подчеркнуть, что Фест в процитированном тексте говорит о «древнем обычае» и древнем значении слов, вышедшем из употребления в Риме его времени. Следовательно, здесь мы снова встречаем именно древнюю кондикцию откупщика по доставке (*praebendum*) государству какого бы то ни было товара, в том числе и закупленного за границей хлеба. Так что, учитывая существование римской международной торговли хлебом, ее важность именно для архаического Рима, ее правовое регулирование международными договорами, правом фециалов и Законами XII таблиц, можно уже с полным основанием говорить о том, что зерновая кондикция как процессуальная форма защиты торговли зерном получила в V в. до н.э. значительное распространение.

В связи с этим особый интерес представляет процесс 492 г. до н.э. плебейских трибунов против Г. Марция Кориолана по обвинению в попытке провести в сенате постановление о высоких ценах на закупленный на Сицилии, а также на подаренный тираном Гелоном римскому народу хлеб⁴¹.

³⁹ Кофанов 2006, 343 сл.; 378–392.

⁴⁰ *Fest.* P. 332L: *Redemptores proprie atque antiqua consuetudine dicebantur, qui, cum quid publice faciendum <a>ut praebendum condixerant effecerantque, tum demum pecunias accipiebant. Nam antiquitus emere pro accipere ponebatur: at hi nunc dicuntur redemptores, qui quid conduxerunt praebendum utendumque.*

⁴¹ *Liv.* II.34.7–9 (491 г.): *M. Minucio deinde et A. Sempronio consulibus magna uis frumenti ex Sicilia aduecta, agitataeque in senatu quanti plebi daretur. 8. multi uenisse tempus premendae plebis putabant recipere iura quae extorta secessionem ac ui patribus essent. 9. in primis Marcius Coriolanus, hostis tribuniciae potestatis, 'si annonam' inquit, 'ueterem uolunt, ius pristinum reddant patribus... 12. quam ut armati per secessionem coli prohibeant.' haud tam facile dictu est faciendumne fuerit quam potuisse arbitror fieri ut condicionibus laxandi annonam et tribuniciam potestatem et omnia inuitis iura imposita patres demerent sibi. (Когда затем в консульство Марка Минуция и Авла Семпрония из Сицилии привезли очень много зерна, в сенате стали обсуждать, по какой цене его продавать плебем. (8) Многие полагали, что настало время прижать плебеев и взять назад уступки, насильно вырванные у сената их уходом. (9) Одним из первых высказался Марций Кориолан, враг трибунской власти: «Если хотят они прежних низких цен на хлеб, пусть вернут патрициям прежние права...» (12) Нелегко сказать, следовало ли поступить именно так, но легко было, как я полагаю, сенаторам, снизить цены на хлеб, купить себе этим избавление от трибунской власти и взять назад все уступки, навязанные им против воли.) Ср.: *Dionys.* VII.24.2.*

Согласно Ливию⁴² плебейские трибуны привлекли Кориолана к суду, воспользовавшись известным процессуальным средством публичного вызова для явки в суд в определенный назначенный день — *diem dicere*⁴³. Это обычное в практике консулов и в более поздней практике претора назначение дня суда с предоставлением ответчику определенного льготного срока в 30 дней или три нундины⁴⁴, но в то же время это и известный способ предъявления иска в архаическом легисакционном судопроизводстве, в частности и в кондикционной форме иска⁴⁵, доступной любому гражданину, ищущему защиты у народа⁴⁶, а тем более плебейскому трибуны. Во втором случае выражения «*diem dicere*» и «*diem condicere*» являются синонимами. Согласно античной традиции само название иска — *condictio* — связано с торжественной формой объявления (*denuntiatio*) в исковом требовании дня явки ответчика в суд через 30 дней⁴⁷. Упоминание Ливием кондикционно-

⁴² *Liv.* II.35.1–2: *et senatui nimis atrox uisa sententia est et plebem ira prope armauit. fame se iam sicut hostes peti, cibo uictuque fraudari; peregrinum frumentum, quae sola alimenta ex insperato fortuna dederit, 2. in exeuntem e curia impetus factus esset, ni per opportune tribuni diem dixissent. (И сенату такое мнение показалось слишком суровым, и плебеи в ярости уже было взяли за оружие: вот уже, как врагам, угрожают им голодом, лишают пищи и средств; заморское зерно, единственное пропитание, паче чаяния посланное судьбой, вырывают у них изо рта, если они не выдадут трибунов Гнею Марцию связанными, если он не насытится бичеванием римских плебеев... 2. И не миновать бы Марцию нападения при выходе из курии, если бы, по счастью, трибуны не назначили день явки на суд.)*

⁴³ Ср. *Dionys.* VII.36.2–4: «Рекомендовал же он... назначить Марцию судебное разбирательство, установив любой, какой нужно, срок... 4. Мы... установим этому человеку день для судебного разбирательства и осуществим суд перед вами... 38.1. Плебейский трибун Сициний, созвав плебс на сходку, объявил день, назначенный для суда над Марцием... 58.3. Марцию устанавливается срок до третьего рыночного дня для подготовки защиты...»

⁴⁴ О сроке в три нундины или 30 дней см.: Кофанов 2014, 94–98. Этот законный процессуальный срок (*dies iusti*) связывают с различными формами исков. См.: Garcia Garrido 1986, 103.

⁴⁵ Эта форма иска также предусматривала законный срок в 30 дней как в фециальном праве, так и в более поздней форме легисакционного иска *per conditionem*. См.: *Gai.* Inst. (fr. Ox.) IV.17–17a: *P(er) (con)di[c]ti[o]nem ita a[g]ebatur: Aio te mihi s(e)s(tertiorvm) x mil(ia) d(are) o(portere): id postulo aies avt neges. Adu(er)sarius dicebat n(on) o(portere). Actor dicebat: Qva(n)do tv negas, in diem tricensimvm tibi iudicis capiendi c(avsa) (con)dico. 17a. Deinde die tricensimo ad iudicem capiendum praesto e(ss)e debebant. (Иск через кондикцию возбуждался следующим образом: «Я утверждаю, что ты должен дать мне десять тысяч сестерций. Я требую, чтобы ты подтвердил или отверг это». Ответчик говорил, что он ничего не должен. Тогда истец произносил: «Так как ты отрицаешь, то я уведомяю тебя (о встрече) на тридцатый день ради получения судьбы». 17a. Затем на тридцатый день они должны были быть на месте для получения судьбы.)*

⁴⁶ О *provocatio ad populum* см., например: Кофанов 2001, 31–36; Venturini 2005, 235–266; Ribas Alba 2009, 89–105; Spadavecchia 2012, 191–198.

⁴⁷ *Gai.* Inst. IV.18: *condicere... denuntiare est prisca lingua. itaque haec quidem actio proprie condictio vocabatur; nam actor adversario denuntiabat, ut ad iudicem capiendum die XXX adesset.*

го иска для столь ранней эпохи несколько противоречит традиционному представлению в науке о времени его появления, однако датировка *lex Silia* о введении кондикционного иска⁴⁸ в историографии точно не известна и варьируется от середины V до середины III в. до н.э.⁴⁹ Кроме того, даже если считать появление этого легисакционного иска в частном гражданском праве достаточно поздним, тем не менее кондикция международного торгового права фециалов, как было показано выше, гораздо древнее Законов XII таблиц, следовательно, применение ее плебейскими трибунами в своей юрисдикции было вполне возможно. Судьбу иска зерновой кондикции плебейских трибунов можно сравнить с судьбой плебисцитов — законов и судебных решений, принятых на трибунах комициях, которые, возникнув еще в 471 г. до н.э. по закону Публилия⁵⁰, окончательное признание получили лишь в 287 г. до н.э. по закону Гортензия⁵¹.

Важно отметить, что иск плебейских трибунов против Марция Кориолана, первоначально возникнув только как обвинение в попытке установления завышенных цен на хлеб, в дальнейшем вылился в обвинение в тайном стремлении Кориолана к тирании (*Dionys.* VII.58.1). Также следует отметить, что именно в связи с делом против Кориолана 492 г. до н.э. плебейские трибуны впервые публично заявили о своем решении взять «на себя попечение о распродаже и распределении хлеба» (*Dionys.* VII.36.4). Следовательно, уже в V в. до н.э. плебейские трибуны и подчиненные им плебейские эдилы начали осуществлять функцию организа-

nunc vero non proprie conditionem dicimus actionem in personam <esse, qua> intendimus 'dari nobis oportere'. (*Condicere*... на древнем языке означает «торжественно объявлять». Поэтому, собственно, этот иск и назывался кондикцией; ведь истец обращался к ответчику с торжественным объявлением, чтобы тот через 30 дней снова явился для назначения судьбы. Ныне же не в собственном смысле мы называем кондикцией личный иск, в котором утверждаем, что ответчик должен нам дать что-либо, ибо в настоящее время по этому поводу не делается никакого торжественного извещения.) *Fest.* (Paul.) p. 66: *condictio in diem certum eius rei, quae agitur, denuntiatio.* (Кондикция — это торжественное объявление проведения в определенный день того дела, о котором ведется тяжба.)

⁴⁸ Информацию о законе Силия дает только Гай (*Inst.* IV.19): *Haec autem legis actio constituta est per legem Siliam et Calpurniam, lege quidem Silia certae pecuniae, lege uero Calpurnia de omni certa re.* (Этот легисакционный иск установлен законами Силия и Кальпурния, а именно законом Силия — для взыскания по требованиям определенной суммы денег, законом Кальпурния — относительно всякой определенной вещи.)

⁴⁹ Так, например, М. Фойгт размещает введение закона между 443 и 425 гг. до н.э. (Voigt 1858, 401), Баклер относит его к концу IV в. до н.э. (Herburn Buckler 1983, 102), М. Гарсия Гарридо — к III в. до н.э. (García Garrido 1986, 221), а Г. Ротонди — ко времени до 204 г. до н.э. (Rotondi 1912, 261).

⁵⁰ См.: *Liv.* II.56.2; *Dionys.* IX.41.2–4; 43.4; 49.4–5; 50.4; X.4.3; Gutiérrez-Alviz y Armario 1982, 419.

⁵¹ См.: *D.* I.2.2.8; *Gell.* XV.27.4; *Gai.* *Inst.* I.3; Gutiérrez-Alviz y Armario 1982, 395.

ции государственной торговли и распределения хлеба. Действительно, как известно⁵², уже в V—IV вв. до н.э. они активно контролировали цены на хлеб. Так, в 456 г. до н.э. плебейский эдил Маний Марций организовал раздачу государственного хлеба по цене один асс за модий⁵³. Как правило, в случае неурожая наиболее значительные закупки зерна совершались именно государством⁵⁴, поэтому участие плебейских трибунов и эдилов в распределении купленного хлеба было вполне естественным.

Интересные данные о международной торговле хлебом и формах ее правового регулирования плебейским трибуналом дает Ливий в связи с описанием голодных 440—439 гг., когда плебеи вновь выбрали префекта продовольствия для закупки хлеба за рубежом⁵⁵. Тогда впервые государство в лице префекта анноны, которого Плиний Старший называет 11-м плебейским трибуном⁵⁶, взяло на себя жесткое перераспределение хлеба среди голодающих, вынуждая хлеботорговцев распродавать утаиваемые запасы хлеба⁵⁷. В 439 г. впервые имело место и столкновение государственной и частной

⁵² См.: Кофанов 2006, 306—309.

⁵³ *Plin. Nat. hist. XVIII.4.15: Manius Marcius aedilis plebis primum frumentum populo in m<0>dios assibus datavit. (Плебейский эдил Маний Марций впервые раздал народу государственный хлеб по цене один асс за модий.)*

⁵⁴ См., например, закупки 452 г. до н.э. (*Dionys. X.54.2*): ἀρχομένου δ' ἔαρος σίτος τε πολὺς καὶ ἐκ πολλῶν ἤρθη χωρίων, ὁ μὲν πλείων δημοσίᾳ συνωνηθεῖς, ὁ δὲ τις καὶ ὑπ' ἰδιωτῶν ἐμπόρων κομιζόμενος. (С наступлением весны из многих мест в город был привезен значительный запас хлеба, большая часть которого была закуплена государством, а кое-что было доставлено и частными купцами, поскольку население сильно страдало от недостатка продовольствия.)

⁵⁵ *Liv. IV.12.8 (440 г.): et patres plebem desidem et tribuni plebis nunc fraudem, nunc neglegentiam consulum accusabant. postremo perpulere plebem, haud aduersante senatu, ut L. Minucius praefectus annonae crearetur, felicior in eo magistratu ad custodiam libertatis futurus quam ad curationem ministerii sui, quamquam postremo annonae quoque leuatae haud immeritam et gratiam et gloriam tulit. (Наконец, плебеи без помех со стороны сената добились того, что распорядителем продовольственного снабжения избрали Луция Минуция, который, занимая эту должность, больше преуспел в защите свободы, чем в выполнении своих прямых обязанностей, хотя, в конце концов наладив подвоз хлеба, он по заслугам снискал и благодарность, и славу.)*

⁵⁶ *Plin. Nat. hist. XVIII.4.15: L. Minucius Augurinus, qui Spurium M<aelium> coarguerat, far>ris pretium in trinis nundinis ad assem rededit undecimus plebei tribunus, qua de causa statua ei extra portam Trigeminam a populo stipe conlata statuta est. (Луций Минуций Авгурин, который выдвинул обвинение против Спурия Мела, одиннадцатый плебейский трибун, в течение трех нундин довел цену на пшеницу до одного асса, за что и была ему народом на собранные им деньги воздвигнута статуя за Тригеминскими воротами.)*

⁵⁷ *Liv. IV.12.9—10: qui cum multis circa finitimos populos legationibus terra marique nequiquam missis, nisi quod ex Etruria haud ita multum frumenti aduectum est, nullum momentum annonae fecisset, et reuolutus ad dispensationem inopiae, profiteri cogendo frumentum et uendere quod usui menstuo superesset, fraudandoque parte diurni cibi seruitia, criminando inde et obiciendo irae populi frumentarios. (Он разослал сушей и морем посольства к соседним народам, но тщетно — (10) лишь из Этрурии подвезли немного хлеба, — и занялся распределением остатков,*

торговли хлебом⁵⁸, когда некий частный торговец Спурий Мелий стал конкурировать с государством в закупке хлеба в Этрурии и бесплатными его раздачами привлекать на свою сторону плебс⁵⁹. Наказание было чрезвычайно жестким: был назначен диктатор, и по обвинению в стремлении к царской власти торговец был казнен без суда. После суда над Марцием Кориоланом это уже второй известный нам случай, когда простая спекуляция ценами на хлеб, в обычных условиях регулировавшаяся нормами фециального права о хлебной кондикции, приводит к обвинению в тягчайшем государственном преступлении. С тех пор мы не видим в Риме случаев частной конкуренции государственной торговле хлебом, но частные купцы стремились участвовать в госзакупках через систему государственных откупов.

Контроль плебейских трибунов и эдилов за государственной торговлей хлебом продолжался и в IV в. до н.э., в связи с чем следует вспомнить и упомянутый Плинием Старшим казус регулирования цен на государственный хлеб плебейским эдилом Сеем в 345 г. до н.э.⁶⁰

Помимо прямых госзакупок хлеба за рубежом⁶¹ римляне по мере успешной военной экспансии с середины IV в. до н.э. все чаще начи-

принуждая всех объявлять об имеющихся запасах и продавать излишки сверх положенного на месяц, урезая дневной паек рабов, обвиняя и тем обрекая народному гневу хлеботорговцев.)

⁵⁸ *Liv.* IV.13.7 (439 г.): et L. Minucius praefectus annonae seu reffectus seu, quoad res posceret, in incertum creatus; nihil enim constat, nisi in libros linteos utroque anno relatum inter magistratus praefecti nomen. hic Minucius eandem publice curationem agens quam Maelius priuatim agendam susceperat... (А Луций Минуций был то ли вновь избран, то ли уже раньше поставлен распорядителем продовольственного снабжения на неопределенный срок, пока того требует дело; ничего не известно, разве то, что в полотноных книгах упоминается среди должностных лиц обоих годов и имя распорядителя. (8) Этот Минуций, от государства принявший на себя ту же заботу, за которую частным образом взялся Мелий...)

⁵⁹ *Liv.* IV.13.3: frumento namque ex Etruria priuata pecunia per hospitum clientiumque ministeria coempto, quae, credo, ipsa res ad leuandam publica cura annonam impedimento fuerat, largitiones frumenti facere instituit; plebemque hoc munere delenitam, quacumque incederet, conspectus elatusque supra modum hominis priuati, secum trahere, haud dubium consulatum fauore ac spe despondentem. (На свои деньги скупив через гостеприимцев и клиентов хлеб из Этрурии — что уже само по себе было помехой общественному снабжению, — он устроил раздачу, чтобы дарами привлечь к себе плебеев.) Ср.: *Dionys.* XII.1.2–3; 9–11.

⁶⁰ *Plin.* Nat. hist. XVIII.4.16: Seius in aedilitate assibus populo frumentum praestitit, quam ob causam et ei statuae in Capitolio ac Palatio dicatae sunt, ipse supremo die populi umeris portatus in rogam est. (Сей в свое эдильство предоставил народу зерно по цене за асс, за что и ему были посвящены статуи на Капитолии и Палатине, а сам он после смерти был отнесен на костер на плечах народа.)

⁶¹ См., например: *Liv.* XXV.15.4: C. Seruilius legatus, ex auctoritate patrum a P. Cornelio praetore in Etruriam ad frumentum coemendum missus, cum aliquot nauibus onustis in portum Tarentinum inter hostium custodias peruenit. (Легата Гая Сервилия претор Публий Корнелий по распоряжению сената послал в Этрурию закупить пшеницы; с несколькими нагруженными кораблями он пробрался через неприятельскую охрану и вошел в тарентинскую гавань.)

нают устанавливать единовременные хлебные подати, обговаривая их в мирных соглашениях с побежденными народами⁶², как это было, например, в 341⁶³, 306⁶⁴, 215⁶⁵ и 205⁶⁶ гг. до н.э. Впоследствии такого рода подати приняли характер постоянных поставок и получили название десятины (*decuma*)⁶⁷. Помимо этого в III–II вв. до н.э. многие союзники римлян на основании союзных договоров поставляли хлеб римским войскам по договорным ценам, как это было по договору 273 г. до н.э. с царем Египта Птолемеем⁶⁸, в 191 и 168 гг. — по договору с царем

⁶² Первый известный нам такого рода договор о поставках хлеба для войска между римским консулом и побежденными вейянами имел место в 474 г. до н.э. См.: *Dionys.* IX.36.2. Ср. аналогичный договор 467 г. до н.э. с эквами (*Dionys.* IX.59.4).

⁶³ *Liv.* VIII.2.4 (341 г.): *foedere icto cum domum reuertissent extemplo inde exercitus Romanus deductus annuo stipendio et trium mensum frumento accepto, quod pepigerat consul ut tempus indutiis daret quoad legati redissent.* (Когда после торжественного заключения договора послы возвратились домой, консул тотчас вывел римское войско, взыскав предварительно с самнитов годовое жалование и трехмесячный запас хлеба для воинов, что было условием перемирия, заключенного до возвращения послов.)

⁶⁴ *Liv.* IX.43.6–7 (306 г.): *ceterum Hernicum bellum nequaquam pro praesenti terrore ac uetusta gentis gloria fuit: nihil usquam dictu dignum ausi, trinis castris intra paucos dies exuti, triginta dierum indutias ita ut ad senatum Romam legatos mitterent pacti sunt bimestri stipendio frumentoque... ab senatu ad Marcium reiecti, cui senatus consulto permissum de Hernicis erat; isque eam gentem in deditionem accepit.* (Герники ни разу не осмелились хоть на что-то, достойное упоминания, и, лишившись за несколько дней трех лагерей, (7) они получили на 30 дней перемирие для отправки своих послов в Рим к сенату. Это стоило им полугодового жалования для римского войска, продовольствия на тот же срок... Сенат отослал послов назад к Марцию: постановлением сената ему было поручено решить участь этого племени, и он принял его безоговорочную сдачу.)

⁶⁵ *Liv.* 23.41.6–7 (215 г.): *deinde aliae quoque ciuitates quae ad Hampsicoram Poenosque defecerant obsidibus datis dediderunt sese; quibus stipendio frumentoque imperato pro cuiusque aut uiribus aut delicto Carales exercitum reduxit. 7. et stipendium quaestoribus, frumentum aedilibus...* (Затем и остальные города, отпавшие к Гампсикоре и карфагенянам, сдались и дали заложников. Наложив на них, в соответствии с возможностями и виной каждого, дань деньгами и хлебом, Манлий вернулся с войском в Каралы. 7. Деньги он передал квесторам, хлеб — эдилам...)

⁶⁶ *Liv.* 29.3.5 (205 г.): *Hispaniae populis reddita pax; stipendium eius anni duplex et frumentum sex mensum imperatum ...* (Народам Испании был дарован мир; потребованы: годовая дань в двойном размере, шестимесячный запас зерна...)

⁶⁷ См.: *Liebenam* 1901, 2306–2314. Об истории десятины вообще см.: *Soraci* 2002, 309–408. Особенно подробно ученая пишет о дедиме как о жертвоприношениях богам (*ibidem*, 361–375) и как о натуральной подати (*ibidem*, 388–408). О зерновых деятинах см.: *Soraci* 2003, 305–313.

⁶⁸ *Liv.* *Perioch.* 14: *cum Ptolemaeo, Aegypti rege, societas iuncta est.* (С Птолемеем, царем Египта, заключен союз.) *Polub.* IX.11a.1: *Ἵτι οἱ Ῥωμαῖοι πρῶτον τὰς ἐξάλεστοτεῖλαν πρὸς Πτολεμαῖον, βουλόμενοι σίτην χορηγήσθηναι διὰ τὸ μέγαλτον εἶναι παρ' αὐτοῖς σπᾶνν.* (Римляне, сильно нуждаясь в хлебе, снарядили посольство к Птолемею, чтобы от него получить запасы хлеба.) Ср.: *Liv.* XXXVII.4.10.

Масиниссой⁶⁹, в 188 г. — по договору с царем Антиохом⁷⁰, а в 169 г. — с эпирцами⁷¹. Важно отметить, что в такого рода международных торговых договорах оговаривались не только поставки зерна союзникам, но и запрет таких поставок воюющему противнику. Так, в 167 г. до н.э. родосские послы, оправдываясь перед римским сенатом и доказывая верность родосцев дружбе с римлянами во время войны последних с царем Персеем, убеждали сенаторов в том, что они не помогали этому врагу римлян вопреки договору ни деньгами, ни хлебными поставками⁷².

Следует подчеркнуть, что и в III—II вв. до н.э. международная торговля хлебом осуществлялась Римским государством преимущественно в рамках международного и публичного права: как справедливо отметил П. Эрдкамп, «поставки зерна осуществлялись главным образом через государственные каналы... без вовлечения частного бизнеса на сколько-нибудь значительном уровне»⁷³, причем покупка зерна и в этот период осуществлялась, как правило, римскими послами или магистратами⁷⁴, и «в значительной части торговля зерном была предметом нормальных дипломатических отношений между государствами»⁷⁵.

Говоря о межгосударственной торговле хлебом в III—II вв. до н.э., необходимо обратить особое внимание на огромное значение для Рима

⁶⁹ Liv. XXXVI.4.8—9: Masinissae legati quingenta milia modium tritici, trecenta hordei ad exercitum in Graeciam, Romam trecenta milia modium tritici, ducenta quinquaginta hordei... (9) de frumento utrisque responsum, ita usurum eo populum Romanum, si pretium acciperent. (Послы Масиниссы сообщили, что царь собирается отправить войску в Греции 500 тыс. модиев пшеницы и 300 тыс. — ячменя, а в Рим — 300 тыс. модиев пшеницы и 250 тыс. — ячменя... (9) Относительно зерна и тем, и другим был дан ответ, что римский народ воспользуется им только за плату.) Liv. XLV.12—14: et Masgabae... (13) aduenienti extemplo senatus datus est. ibi... commemoravit... quantum frumenti eo quadriennio pater suus in Macedoniam misisset: (14) duas res ei rubori fuisse, unam, quod rogasset eum per legatos senatus, quae ad bellum opus essent, et non inperasset, alteram, quod pecuniam ei pro frumento misisset. (И Масгаба... (13) немедля по прибытии был принят в сенате. Там он... перечислил, сколько... хлеба послал в Македонию за эти четыре года его отец, (14) но два обстоятельства, сказал он, заставляли Масинису краснеть: первое — что сенат просил его через послов о поставках для нужд войны, вместо того чтобы приказать, а второе — что за хлеб ему присланы были деньги.)

⁷⁰ Liv. XXXVIII.13.8: ad Antiochiam in castra consulis Seleucus, Antiochi filius, ex foedere icto cum Scipione ad frumentum exercitui dandum uenit. (В Антиохию, в лагерь консула Селевк, сын Антиоха, привез хлеб для войска, поставившийся по договору со Сципионом.)

⁷¹ Liv. 44.16.2—4: ab Epirotis uiginti milia modium tritici, decem hordei sumpsisse, ut pro eo frumento pecunia Romae legatis eorum curaretur... 4. C. Sulpicius praetor... legatis Epirotarum pecuniam pro frumento soluit. (От эпирцев получено 20 тыс. мер пшеницы и 10 тыс. — ячменя на условии, что их послам деньги за это зерно заплатят в Риме... 4. Претор Г. Сульпиций... заплатил за зерно эпирским послам.)

⁷² Liv. XLV.23.2: pecuniane a nobis adiutum an frumento? (Деньгами мы ему (Персею) помогли или хлебом?)

⁷³ Erdkamp 1995, 185.

⁷⁴ Ibidem, 182.

⁷⁵ Ibidem, 172.

договора с тираном Сиракуз Гиероном II, заключенного в 263 г. до н.э. в начале Первой Пунической войны⁷⁶. Полибий указывает, что отношения римлян с Сиракузами основывались и на еще более раннем договоре, заключенном с предком Гиерона⁷⁷. На основании этих договоров в течение всего III в. до н.э. в ходе пунических и иных войн римлян осуществлялись наиболее крупные хлебные поставки римским войскам⁷⁸. После присоединения Сицилии к Риму в качестве провинции римляне распространили на весь остров действие сиракузской податной системы десятины, известной как хлебный закон Гиерона (*lex frumentaria Hieronica*)⁷⁹. Обычно этот закон приписывают Гиерону II и соответственно датируют первой половиной III в. до н.э. или Гиерону I, и тогда датировка закона значительно удревняется, сдвигаясь к середине V в. до н.э. Как бы ни датировался этот закон, данные источников позволяют утверждать, что «сиракузская десятина» существовала как минимум уже с начала V в. до н.э.⁸⁰ и ее введение связывается с тем самым тираном Сиракуз Гелоном⁸¹, который помог римлянам хлебом в голодном 492 г. до н.э.

Хлебный закон Гиерона регулировал отношения между земледельцами и откупщиками десятинной подати — декуманами (*decumani*), причем важнейшим объектом этой натуральной подати был именно хлеб (*decuma tritici* — *Cic. In Verr. III.75; 83–84; 110; 148*). Помимо сбора десятинной подати те же откупщики занимались по приказу сената и госзакупками хлеба у тех же земледельцев в случае необходимости дополни-

⁷⁶ *Polyb. I.16.6*: ...τοῖς λογισμοῖς διέπέμπετο πρὸς τοὺς στρατηγούς, ὑπὲρ εἰρήνης καὶ φιλίας ποιούμενος τοὺς λόγους. οἱ δὲ Ῥωμαῖοι προσεδέξαντο, καὶ μάλιστα διὰ τὰς χορηγίας... (Гиерон отправил посольство к римским вождям с предложением мира и союза. Римляне согласились на это больше всего из-за продовольствия...)

⁷⁷ *Polyb. VII.3*: ὁ στρατηγὸς τῶν Ῥωμαίων ... ἔπεμψε πρὸς Ἱερώνυμον πρέσβεις τοὺς ἀνανεωσομένους τὰς πρὸς τοὺς προγόνους αὐτοῦ συνθηκείας συνθήκας. (Римский претор... отправил к Гиерону послов с напоминанием о договоре, заключенном его предком с римлянами.)

⁷⁸ См., например: *Diod. XXV.14. 14*. «Гиерон, царь сиракузян, во время войны с кельтами послал римлянам в качестве помощи хлеб, плату за который он получил по завершении войны»; *Liv. XXII.37.1–6* (222 г.): «В эти же дни в Остийю прибыл от Гиерона флот с большим запасом продовольствия. (2) Послов представили сенату: по их словам... (6)... привезено 30 тыс. модиев пшеницы и 200 тыс. модиев ячменя, чтобы не было нужды в продовольствии; подвезено будет еще, сколько потребуется: пусть только римляне распорядятся»; *Liv. XXIII.38.13* (215 г.): «Тогда же Гиерон прислал 200 тыс. модиев пшеницы и 100 тыс. — ячменя». См. также: Eckstein 1980, 196; Erdkamp 1995, 172.

⁷⁹ См. об этом законе и о сицилийской податной системе: Carcopino 1965; Pritchard 1970, 352–368; Scramuzza 1937, 237 ff.; De Sensi Sestito 1977; Rickman 1980, 37 ff.; Genovese 1999; Serrati 2000, 115–134; Bell 2007, 187–203; Prag 2007; Walthall 2011, 159–169.

⁸⁰ *Thuc. VI.20*; *Strab. VI.2.4*; *Steph. Byz. Συράκουσαι*. См. также: Manganaro. 1999, 115–123.

⁸¹ Высокий 2004, 191 сл.

тельных поставок⁸². Таким образом, закон Гиерона регулировал не только сицилийскую, а затем римскую систему десятинной подати, но и систему государственной торговли хлебом на Сицилии. Особенно важно отметить, что по хлебному закону Гиерона регулировались и судебные тяжбы между земледельцами и откупщиками, о чем Цицерон пишет следующее:

«Судебные тяжбы между земледельцами и откупщиками десятины решаются на основании хлебного закона, который называется Гиероновым»⁸³.

Учитывая тот факт, что уже с начала V в. до н.э. властители Сиракуз начали торговать хлебом с Римом и Сицилия на долгие века стала основной житницей Римской республики, а также что после превращения Сицилии в римскую провинцию в конце III в. до н.э. хлебный закон Гиерона был заимствован римлянами и использовался ими в том числе и для регулирования государственных закупок хлеба, есть все основания полагать, что данный закон (или предшествовавшая ему архаическая норма) оказал прямое влияние на формирование римского международного торгового права еще в рамках права фециалов и Законов XII таблиц, а впоследствии и на преторское право, и особенно на эдикт претора перегринов. Данные Цицерона о хлебном законе Гиерона и вытекающей из него исковой защите лишний раз подтверждают высказанный выше тезис о том, что римский легисакционный иск о хлебной кондикции получил свое развитие под влиянием и в рамках международного торгового права уже в V в. до н.э.

Возвращаясь к истории римской международной торговли хлебом в III—II вв. до н.э., обратимся к важнейшим данным об участии этрусских откупщиков в римских государственных закупках в ходе Второй Пунической войны. Согласно Ливию⁸⁴ в 215 г. до н.э., когда потребова-

⁸² Cic. In Verr. III.42: Senatus cum temporibus rei publicae cogitur ut decernat ut alterae decumae exigantur, ita decernit ut pro his decumis pecunia solvatur aratoribus, ut, quod plus sumitur quam debetur, id emi non auferri putetur. (Когда неблагоприятные для государства обстоятельства заставляют сенат издавать указ о взимании второй десятины, он приказывает платить земледельцам за эту десятину деньги, так что то, что берется сверх должно, считалось не взятым, а купленным.)

⁸³ Cic. In Verr. II.32: Inter aratores et decumanos lege frumentaria, quam Hieronicam appellant, iudicia fiunt.

⁸⁴ Liv. XXIII.48.9—12—49.1—3: itaque nisi fide staretur, rem publicam opibus non staturam. prodeundum in contionem Fulvio praetori esse, indicandas populo publicas necessitates cohortandosque qui redempturis auxissent patrimonia, ut rei publicae, ex qua creuissent, tempus commodarent, conducerentque ea lege praebenda quae ad exercitum Hispaniensem opus essent, ut, cum pecunia in aerario esset, iis primis solueretur. haec praetor in contione; <diemque> edixit quo uestimenta frumentum Hispaniensi exercitui praebenda quaeque alia opus essent naualibus sociis esset locaturus. 49. 1. ubi ea dies uenit, ad conducendum tres societates aderant hominum undeuiginti, quorum duo postulata fuere, unum ut militia uacarent dum in eo publico essent, alterum ut quae in naues imposuissent ab hostium tempestatisque ui publico periculo essent.

лось снабжение хлебом римских войск, находившихся в Испании, а государственная казна была пуста, римский сенат обратился к откупщикам, заключавшим государственные контракты по закупке и доставке провианта, с просьбой осуществить эти поставки в кредит. В объявленный претором день торгов 19 частных лиц, составлявших три этрусских⁸⁵ товарищества откупщиков, заключили с римским народом государственный контракт о поставках хлеба и одежды римскому войску в Испании при условии, что государство возьмет на себя риски в случае гибели товара в результате морской бури или действий противника.

Тот же Ливий⁸⁶ сообщает, что в 212 г. до н.э. вскрылись злоупотребления откупщиков, которые, имитируя кораблекрушения, умышленно обре-

3. utroque impetrato conduxerunt priuataque pecunia res publica administrata est. (Государство устоит, если ему дадут займы, своих средств устоять у него нет. (10) Пусть претор Фульвий выступит перед сходкой, расскажет народу, в какой нужде государство, и постарается убедить людей, разбогатевших на подрядах, чтобы они отсрочили платежи — послужили бы государству, которое помогло им увеличить их достояние. (11) Пусть они возьмут подряды на поставку того, что необходимо испанскому войску, с тем, что, как только у государства будут деньги, им первым будет уплачен долг. (12) Это было сказано претором в народном собрании; назначил он и день, когда будет сдавать подряды на поставку одежды, хлеба и прочего, что нужно для испанского войска и моряков. 49. (1) Когда этот день пришел, взять подряд явились три общества — всего 19 человек. У них было два требования... второе: поскольку корабельный груз может быть уничтожен врагами или бурей, пусть государство берет на свой страх убытки. (3) Получив согласие, они взяли подряд; частные средства помогли государству.)

⁸⁵ На их этрусское происхождение указывает Ливий, говоря о том, что глава откупщиков был уроженцем этрусского портового города Пирги (*Liv.* XXV.3.8).

⁸⁶ *Liv.* XXV.3.10–14: hi, quia publicum periculum erat a ui tempestatis in iis quae portarentur ad exercitus et ementiti erant falsa naufragia et ea ipsa quae uera renuntiauerant fraude ipsorum facta erant, non casu. in ueteres quassasque naues paucis et parui pretii rebus impositis, cum mersissent eas in alto exceptis in praeparatas scaphas nautis, multiplices fuisse merces ementiebantur. ea fraus indicata M. Aemilio praetori priore anno fuerat ac per eum ad senatum delata nec tamen ullo senatus consulto notata, quia patres ordinem publicanorum in tali tempore offensus nolebant. populus seuerior uindex fraudis erat; excitatique tandem duo tribuni plebis, Sp. et L. Caruillii, cum rem inuisam infamemque cernerent, ducentum milium aeris multam M. Postumio dixerunt. cui certandae cum dies aduenisset conciliumque tam frequens plebis adesset ut multitudinem area Capitolii uix caperet... 18. turbandae rei causa publicani per uacuum submoto loco cuneo intruperunt iurgantes simul cum populo tribunisque... 4.9. plebesque ita sciuit... uideri eum in exsilio esse bonaque eius uenire, ipsi aqua et igni placere interdici... 11. turbae ac tumultus concitatores... in carcerem coniciebant. (10. Откупщики, поскольку гибель отправленного войска и затонувшего в бурю груза ложилась долгом на государство, выдумывали кораблекрушения, которых не было... 12. Претор доложил об этом сенату, но сенат никакого решения не вынес, так как сенаторы не хотели в такое время задевать сословие откупщиков. 13. Народ строже осудил обман; плебейские трибуны Спурий и Луций Карвиллий... приговорили М. Постумия к штрафу в 200 тысяч ассов. 14. В день суда народа собралось столько, что даже на Капитолии было тесно... 18. Откупщики, надеясь произвести беспорядки, пошли клином, раздвигая толпу и перебранываясь с народом и трибунами... 4. 9. Плебисцит постановил так... считать Постумия изгнанным, имущество его распродать, а самого лишить воды и огня... 11. Зачинщиков беспорядков... посадили в тюрьму.)

меняли государство несуществующим долгом. Дело против откупщиков хлебных поставок было передано на рассмотрение сенату, а затем народу. Плебейские трибуны предложили назначить штраф в 200 тыс. ассов главе откупщиков этруску Марку Постумию. Однако в день голосования народа по вынесению судебного решения откупщики устроили на форуме беспорядки, в результате чего дело из гражданского было переквалифицировано в уголовное и Постумий (а также ряд других откупщиков) был осужден на запрещение пребывать на территории Рима и на конфискацию имущества.

Приведенные данные Ливия нередко трактуются в том смысле, что в конце III в. до н.э. госконтракты частных откупщиков были единственным известным способом реализации хлебных закупок и поставок⁸⁷. Однако, на мой взгляд, П. Эрдкамп⁸⁸ на многочисленных примерах очень убедительно доказал возможность прямого осуществления таких закупок и поставок представителями государственной власти: военачальниками, послами и магистратами. В частности, ученый ссылается на наиболее яркий пример из Полибия⁸⁹, согласно которому уже в 249 г. до н.э. Римское государство использовало для доставки хлеба римскому войску на Сицилии 800 транспортных судов⁹⁰. Однако едва ли у Полибия речь идет о государственных транспортных судах, постоянно содержать которые без целой армии государственных служащих было невозможно, скорее всего, имеются в виду торговые суда тех же откупщиков, действующих под охраной военного флота и прямым руководством его военачальника. Это ясно из других примеров, приводимых П. Эрдкампом⁹¹, когда римские военачальники, в частности Катон в 195 г. до н.э. (*Liv.* XXIX.24.9), в приказном порядке привлекали имеющиеся на побережье частные суда для осуществления хлебных поставок. Поэтому данные Ливия об откупщиках хлебных поставок отнюдь не противоречат данным о прямом руководстве римскими магистратами и послами государственными закупками и поставками хлеба.

Гораздо более важным фактом в рассказе Ливия о деле против этрусских откупщиков хлеба 212 г. до н.э. является тот факт, что обвинителями в нем, так же как и в описанных выше хлебных делах против Марция Кориолана

⁸⁷ Badian 1972, 17.

⁸⁸ Erdkamp 1995, 169–175.

⁸⁹ *Polyb.* I.52.6: ὁ δὲ Ἰούλιος ... παρεκπίσθη κατὰ σπουδὴν εἰς τὰς Συρακοῦσας, ἔχων ἑκατὸν εἴκοσι σκάφη καὶ τὴν ἀγορὰν σχεδὸν ἐν ὀκτακοσίαις ναυσὶ φορτηγαῖς. (Юний... поспешно переправился к Сиракузам, имея при себе 120 судов и 800 ластовых кораблей с продовольствием.)

⁹⁰ Erdkamp 1995, 187.

⁹¹ *Ibidem*, 187, nt. 49.

и Спурия Кассия, были плебейские трибуны. Причем важно отметить, что первоначально процесс против откупщиков носил не уголовный, а гражданский характер, а судебное решение состояло в уплате штрафа, равного простому возмещению причиненного ущерба. В ранее опубликованных статьях⁹² на материале испанского дела 171 г. до н.э. (*Liv.* XLIII.2.1–5) о закупочных ценах на хлеб и злоупотреблениях римских магистратов, законов Кальпурния 149 г. до н.э. о кондикции и злоупотреблениях магистратов (*de repetundis*), а также хлебного и *de repetundis* законов Семпрония 122 г. до н.э. и, наконец, знаменитого рекуператорного иска против Верреса, в котором Цицерон также значительную часть своей речи посвятил злоупотреблениям сицилийского претора в хлебных закупках, мной уже была показана тесная связь иска хлебной кондикции и судебных процессов международного права против злоупотреблений магистратов.

Так вот, наиболее важное отличие международных рекуператорных исков кондикции фециального *ius gentium* и «народных» исков плебейских трибунов и эдилов V–III вв. до н.э. от легисакционного, а затем формулярного иска о хлебной кондикции II–I вв. до н.э. заключается в том, что последний осуществлялся в рамках преторского процесса по частным делам, что не было свойственно более ранним судебным делам о хлебной торговле, как правило, носившим публично-правовой характер.

В заключение хотелось бы подчеркнуть одну общую особенность развития римского гражданского и процессуального права. Многие правовые институты в период архаического Рима еще не имели достаточно строгой и разветвленной дифференциации, например деления на институты государственного и частного права, на иски государственного, уголовного и частного процессов. Архаические легисакционные иски носили универсальный характер и нередко в равной мере применялись в процессах как по государственным, так и по частным делам. Причем древнейшие формы этих исков зарождались, как правило, не в частном, а в публичном и международном праве, и лишь по мере постепенного развития институтов частного права и частной собственности эти универсальные правовые формы распространяли свое действие и на частное право. Данный тезис в полной мере подтверждается, например, историей виндикационного иска⁹³ и древнейших предияльных сервитутов⁹⁴. Приведенный выше материал подтверждает действие данного тезиса также и в отношении святого святых частного права — кондикционного иска о торговле хлебом.

⁹² См.: Кофанов 2014, 133–154; Он же 2015а, 140–151.

⁹³ Кофанов 2008а, 42–57.

⁹⁴ Кофанов 2008б, 55–68.

Литература

1. *Высокий М.Ф.* 2004: История Сицилии в архаическую эпоху (Ранняя греческая тирания конца VII – середины V в. до н.э.). СПб.
2. *Кофанов Л.Л.* 2001: Lex Valeria de provocatione 509 г. до н.э. и начало разделения римского права на публичное и частное // Древнее право. Ius Antiquum. 8, 31–36.
3. *Кофанов Л.Л.* 2007: Государственные контракты в римском республиканском публичном праве // Древнее право. Ius antiquum. 2 (18), 44–72.
4. *Кофанов Л.Л.* 2008а: Виндикация в римском публичном праве // Древнее право. Ius Antiquum. № 2 (22), 42–57.
5. *Кофанов Л.Л.* 2008б: Публичные сервитуты в римской республике // ВДИ. № 4, 55–68.
6. *Кофанов Л.Л.* 2014: Nomos Rhodion Nautikos, 53-я книга Василик и проблема содержания античного Lex Rhodia // Древнее право. Ius Antiquum. 2 (30), 133–154.
7. *Кофанов Л.Л.* 2015а: Leges repetundarum и публичная кража в государственной торговле хлебом республиканского Рима // Древнее право. Ius Antiquum. 1 (31), 140–151.
8. *Кофанов Л.Л.* 2015б: Внешняя система римского права: право природы, право народов и коммерческое право в правовом менталитете античности. М.
9. *Майорова Н.Г.* 2001: Коллегия фециалов // Жреческие коллегии в раннем Риме. К вопросу о становлении римского сакрального и публичного права / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 142–179.
10. *Ростовцев М.И.* 1899: История государственного откупа в римской Империи (от Августа до Диоклетиана). СПб.
11. *Скрейнек М.* 2013: Загадка condictio // Древнее право. Ius Antiquum. 2 (27), 117–119.
12. *Тельминов В.Г.* 2010: Хлебный закон Гая Гракха: социальные аспекты // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы. Новосибирск, 12–17.
13. *Albanese B.* 2000: Res repetere e bellum indicere nel rito feziale (Liv. 1, 32, 5–14) // Ann. Palermo. XLVI, 7–47.
14. *Albert S.* 1998: De vetere iure Romano, de lege duodecim tabularum atque de iure fetiali // Vox Latina. 34, 214–227.
15. *Badian E.* 1972: Publicans and sinners. Private enterprise in the service of the Roman republic. Oxford, 17.
16. *Baron J.* 1881: Abhandlungen aus dem römischen Civilprozess, I. Die Conditionen. Berlin.

17. *Bell M.* 2007: An Archaeologist's Perspective on the Lex Hieronica // La Sicile de Cicéron: Lectures des Verrines / Ed. by J. Dubouloz and S. Pittia. Besançon, 187–203.
18. *Bianchi E.* 2010: Qualche riscontro di lessico feziale latente nel I libro delle Storie di Livio // Rivista di diritto romano. 10, 1–10.
19. *Calore A.* 2003: Forme giuridiche del bellum iustum. Milano.
20. *Calore A.* 2014: Appunti sul bellum iustum. Torino.
21. *Carcopino J.* 1965: La loi de Hiéron et les romains. Rome (= Paris, 1914).
22. *Cardilli R.* 2011: Archetipi dell'oportere nell'oportere ex sponsione // Obligatio – obbligazione. Un confronto interdisciplinare / A cura di L. Capogrossi Colognesi e M.F. Cursi. Napoli, 1–16.
23. *Cerami P., Petrucci A.* 2010: Diritto commerciale romano. Profilo storico. Torino.
24. *Cocchia E.* 1922: Il libro I delle storie di Tito Livio commentato da Enrico Cocchia. Torino.
25. *Coli U.* 1938: Sul parallelismo del diritto pubblico e del diritto privato nel periodo arcaico di Roma // SDHI. IV, 68 ss.; 82–84.
26. *Cristofori A.* 2002: Grain Distribution in Late Republican Rome // The Welfare State. Past, Present and Future / A cura di Jensen H. Pisa, 141–155.
27. *De Sensi Sestito G.* 1977: Gerone II, un monarca ellenistico in Sicilia. Palermo.
28. *Donatuti G.* 1951: Le causae delle conditiones // Studi Parmensi. 1. 33–169.
29. *Donatuti G.* 1955: La *clarigatio* o *rerum repetitio* e l'istituto parallelo dell'antica procedura civile romana // Iura. VI, 31–46.
30. *Erdkamp P.* 1995: The corn supply of the Roman armies during the third and second centuries B.C. // Historia, Bd. XLIV/2, 168–191.
31. *Erdkamp P.* 2005: The grain Market in the Roman Empire. A social, political and economic Study. Cambridge.
32. *Eckstein A.M.* 1980: Unicum subsidium populi Romani. Hiero II and Rome, 263 B.C. – 215 B.C. // Chiron. 10, 182–203.
33. *Fascione L.* 2008: Storia del diritto privato romano. Torino.
34. *Ferrary J.-L.* 1995: Ius fetiale et diplomatie // Les relations internationales. Actes du colloque de Strasbourg 15–17 Juin 1993 / Eds. E. Frézouls, A. Jacquemin. Paris, 411–432.
35. *Fezzi L.* 2001: In margine alla legislazione frumentaria di età repubblicana // Cahiers du Centre Gustave Glotz, 12, 91–100.
36. *Garnsey P., Rathbone D.* 1985: The Background of the Grain Law of Gaius Gracchus // Journal of Roman Studies. 75, 20–25.
37. *García Garrido M.J.* 1986: Diccionario de jurisprudencia romana. Madrid.

38. *Genovese M.* 1999: Gli interventi edittali di Verre in materia di decime sicule. Milano.
39. *Gutiérrez-Alviz y Armario F.* 1982: Diccionario de derecho romano. Madrid.
40. *Hausmaninger H.* 1961: Bellum iustum und iusta causa belli im älteren römischen Recht // Österr. Zeitschrift für öffentliches Recht. XI. 3–4, 335–342.
41. *Heine S.* 2006: *Condictio sine datione*. Berlin.
42. *Hepburn Buckler W.* 1983: The origin and history of contract in Roman Law. Cambridge (= 1895).
43. *Huschke P.E.* 1869: Das alte römische Jahr und seine Tage. Breslau.
44. *Kaser M.* 1976: Formeln mit «*intentio incerta*», «*actio ex stipulatu*» und «*condictio*» // *Labeo*. 22, 7–29.
45. *Kipp Th.* 1900: *Condictio* // RE. Hbd. 17. Stuttgart, 847–858.
46. *Liebenam W.* 1901: *Decuma* // RE. Hbd. 8. Stuttgart, 2306–2314.
47. *Liebs D.* 1986: The History of the Roman *Condictio* up to Justinian // The Legal Mind. Essays for T. Honore. Oxford, 163–184.
48. *Manganaro G.* 1999: La Syrakosion dekate, Camarina e Morgantina nel 424 A.C. // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. 128. Bonn, 115–123.
49. *Meijer F.* 1990: The Financial Aspects of the *leges frumentariae* of 123–58 B.C. // *Münstersche Beiträge zur antiken Handelsgeschichte*, 9. 2, 14–23.
50. *Nicosia G.* 2005: Nuovi profili istituzionali essenziali di diritto romano. Catania.
51. *Nicosia G.* 2009: La *legis actio per conductionem* e la novità dell'intervallo dei trenta giorni // *AUPA*. 53, 57–70.
52. *Prag J.* (ed. by) 2007: *Sicilia nutrix plebis Romanae: Rhetoric, Law, and Taxation in Cicero's Verrines*. London.
53. *Pritchard R.T.* 1970: Cicero and the *lex Hieronica* // *Historia*. 19, 352–368.
54. *Rich J.* 2011: The *Fetiales* and Roman International Relations // *Priests and State in the Roman World*. Ed. by J.H. Richardson and F. Santangelo. Stuttgart, 187–242.
55. *Rickman G.* 1980: The corn supply of ancient Rome. Oxford.
56. *Robbe U.* 1939: La *legis actio per conductionem*, in *Studi Urbinati*, 13. Milano, 1–52.
57. *Rostowzew M.* 1910: *Frumentum* // RE. Stuttgart, 126–187.
58. *Rotondi G.* 1912: *Leges publicae populi romani*. Milano.
59. *Ribas Alba J.M.* 2009: *Tribunos de la plebe, provocatio ad populum y multitudo*. Una reflexión sobre los límites del poder político en Roma // *Foro, Nueva época*. 9, 89–105.
60. *Rüpke J.* 1990: *Domi Militiae: Die religiöse Konstruktion des Krieges in Rom*. Stuttgart.

61. *Santoro R.* 1971: Studi sulla *condictio* // Annali del seminario giuridico dell'Università degli studi di Palermo // AUPA. 32, 181–512.
62. *Saccoccio A.* 2002: Si certum petetur. Dalla *condictio* dei veteres alle *condictiones* giustiniane. Milano.
63. *Schiemann G.* 1997: *Condictio* // Neue Pauly. 3. Stuttgart-Weimar, 120–122.
64. *Scramuzza V.M.* 1937: Roman Sicily // An economic survey of ancient Rome / Ed. by T. Frank. Vol. III. Baltimore, 225–377.
65. *Serrati J.* 2000: Garrisons and Grain: Sicily between the Punic Wars // Sicily from Aeneas to Augustus / Ed. by C. Smith and J. Serrati. Edinburgh, 115–134.
66. *Soraci C.* 2002: La decima nelle fonti letterarie greche e latine. Studio sulle origini e sul significato del termine // Quaderni Catanesi di Studi antichi e medievali. Vol. I. Catania, 309–408.
67. *Soraci C.* 2003: Sicilia frumentaria. Contributi allo studio della Sicilia in epoca repubblicana // Quaderni Catanesi di Studi antichi e medievali. Vol. II. Catania, 305–313.
68. *Soraci C.* 2005–2006: Dalle frumentationes alle distribuzioni di pane. Riflessioni su una riforma di Aureliano // Quaderni Catanesi di studi antichi e medievali. IV–V. Catania, 345–437.
69. *Spadavecchia N.* 2012: Gli enigmi della *provocatio ad populum* // Politica Antica 1. 191–198.
70. *Tibelli G.* 2011: «Audi Iuppiter». Il collegio dei feziali nell'esperienza giuridica romana. Milano, 11–36.
71. *Thurston Peck H.* 1898: *Frumentariae Leges* // Harpers Dictionary of Classical Antiquities. New York, 4494.
72. *Varvaro M.* 2014: *Condictio* e *causa actionis* // AUPA. Vol. LVII, 265–318.
73. *Vandolini L.* 2008: *Actiones adiecticiae qualitatis*: categoria dogmatica o *nomen iuris*? // Quaderno di Diritto Romano. Nuova Serie. I, 5–20.
74. *Varvaro M.* 2008: Per la storia del *certum*. Alle origini della categoria delle cose fungibili. Torino.
75. *Venturini C.* 2005: Per una riconsiderazione della «*provocatio ad populum*» (a proposito della «*lex Valeria*» del 300 a.C.) // Rivista storica dell'antichità. 35, 235–266.
76. *Virlovet C.* 1994: Les lois frumentaires d'époque républicaine // Le ravitaillement en blé de Rome et des centres urbaines des débuts de la République jusqu'au Haut Empire. Actes du colloque international de Naples (1991). Naples, Rome, 11–29.
77. *Volterra E.* 1950: L'istituto della *clarigatio* e l'antica procedura delle *legis actiones* // Scritti in onore di F. Carnelutti. Padova, IV, 243–254.
78. *Voigt M.* 1858: Das *ius naturale, aequum et bonum* und *ius gentium* der Römer. Bd. II. Das *Ius Civile* und *Ius Gentium* der Römer. Leipzig.

79. *Walthall D. A.* 2011: Magistrate stamps on grain measures in early hellenistic Sicily // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. 179. Bonn, 159–169.
80. *Watson A.* 1993: *International Law in Archaic Rome. War and Religion*. Baltimore, London.
81. *Wiedemann T.E.J.* 1986: The Fetiales: a Reconsideration // *CQ*. 36, 478–490.

Ключевые слова: государственная торговля хлебом, *condictio triticiaria*, фециалы, *redemptores*, международное право, Римская республика.

Key Words: state commerce of grain, *condictio triticiaria*, fetiales, *redemptores*, international law, Roman Republic.

L.L. KOFANOV

**LA CONDICTIO TRITICARIA E IL
COMMERCIO STATALE DEL PANE
NEL DIRITTO INTERNAZIONALE
E PUBBLICO DI ROMA
REPUBBLICANA**

(RIASSUNTO)

Nell'articolo si osserva che la nota del Digesto di Giustiniano sulla querela *condictio triticiaria*, come tipo di azione *condictio de omni re certa* del diritto romano classico (Gai. *Inst.* 4.19), trova un suo diretto omologo nell'istituto arcaico del diritto feziale – *res repetere* o *rem condicere*, il quale dalla fine del VI sec. a.C. fu utilizzato per regolare il commercio pubblico internazionale del pane. Analizzando i dati di Livio e di altre fonti, l'A. conclude che già all'inizio del V secolo a.C. fu creato un sistema di commercio statale che riuniva elementi di diritto pubblico (partecipazione dei feziali e magistrati nelle operazioni di commercio, il controllo del popolo, dei tribuni e degli edili della plebe per i prezzi del pane) e iniziativa pri-

vata (comunità dei *mercatores* o *redemptores* del pane). Si sottolinea che nella forbice temporale V–III sec. a.C. il commercio internazionale del pane fu regolato da trattati internazionali e venne realizzato prevalentemente nell'ambito del diritto pubblico e internazionale. Inoltre, i subordinati allo Stato, i privati *redemptores* del pane, inizialmente furono stranieri che avevano una flotta commerciale: originariamente gli etruschi, successivamente i rodiesi. Pertanto, la *condictio triticiaria* nacque non in diritto privato, ma nel diritto pubblico e internazionale. Poi, con il graduale sviluppo degli istituti di diritto privato e della proprietà privata, questa forma giuridica versatile estese la sua azione anche al diritto privato.